

X Международная Кондратьевская конференция «Научное наследие Н.Д. Кондратьева
и современность»

Н.Д. КОНДРАТЬЕВ И П.А.СОРОКИН: ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ В РАЗЛИЧИИ СУДЕБ.

Рабкин Сергей Владимирович

E-mail: Fulcrum-A@yandex.ru

Поиск новой модели экономического развития для любого государства неизбежно связан с осознанием собственной истории и определённых этапов её формирования. Революционные события 1917 г. не только определили будущее России, но и существенным образом повлияли на формирование определенных научных взглядов, отражающих социально-экономические перспективы этого будущего развития. Современная дискуссия о возможности рассмотрения российской школы экономической мысли как самостоятельного направления исследования лишь обостряет поиск ответа на вопрос «Повлияла ли эволюция научных взглядов отдельных исследователей на революцию в действиях практиков государственного управления?» В этой связи анализ эволюции взглядов Н.Д.Кондратьева и П.А.Сорокина представляется весьма интересной темой исследований. Их личная дружба, продолжавшаяся на протяжении долго времени и совершенно разные судьбы заставляют по иному, рассматривать данные исторические события в контексте их работ. Научные интересы как бы они не преобладали над исследователем, неизбежно приводят его к выбору системы их реализации. И если П.А. Сорокин волею судьбы оказывается в США, то Н.Д.Кондратьев, не смотря на предложения там остаться, возвращается в Советскую Россию. Возможно, в США он закончил бы свою основную научную работу, но сам факт его возвращения заставляет обозначить весьма важную особенность исторического развития нашего государства. А именно, роль личности ученого и науки в его развитии. Революция изменила судьбы многих людей, но так или иначе часть экономистов-теоретиков была причастна к практике преобразований. Однако для многих этот опыт оказался не совсем удачным. Революция открыла им возможности работать в органах государственного управления, но это не давала гарантий реализации ими своих теоретических идей на практике в той мере, в которой они отражали весь ход эволюции экономической мысли в России. Противостояние государства и науки предопределяет судьбы многих людей в условиях изменения самих институциональных основ государственного развития. Процесс этот невозможно представить лишь только с позиции формального рассмотрения причин и последствий принимаемых в те годы решений. Важно отметить лишь тот факт, что для многих поколений отсутствие всей полноты информации о самой сути противоречий в большей степени было обусловлено отсутствием возможности изучения научных работ этого периода. С одной стороны это порождало определённые иллюзии по поводу категоричности их оценок, с другой сдерживало сам процесс осознания эволюции развития экономической мысли в России. Чем больше мы открываем для себя историю собственной экономической науки, тем больше создается определённая институциональная основа будущего развития, основанного на осознании собственного исторического опыта формирования национальной модели экономического развития. При этом осознание процесса формирования собственной базы историко-экономических исследований даёт возможность, не отрицая зарубежного опыта исследований, сформировать собственные представления о современных тенденциях экономического развития, определяя историческую специфику происходивших в экономике нашей страны изменений. Сама логика выводов работы Н.Д. Кондратьева «Большие циклы экономической конъюнктуры» создаёт объективные предпосылки для реализации данного подхода в современных экономических исследованиях.

Однако процесс этот весьма неоднозначен. При всём положительном опыте популяризации идей Н.Д. Кондратьева уже в современной России, определённое противостояние этому процессу присутствует. В большей степени оно определено самой системой изложения экономической теории, превалированием отдельных научных школ и направлений в пользу популяризации идей западных экономистов. И хотя идеи П.Сорокина в большей степени связаны с социологией, рассмотрение их в контексте институциональной теории будет более привлекательным для современного западного читателя, чем идеи российских экономистов, не связавших свою жизнь с другими странами мира. С определённой долей вероятности такую тенденцию можно отметить и в современной российской аудитории. Одной из причин этого можно считать обезличенное тестирование по вопросам экономической теории (той же теории циклов), когда вся система изложения волновой теории сводится к формальному угадыванию из предложенных вариантов ответов. При этом такие обороты Кондратьева как «эмпирическая правильность» и «Я не уверен, что мне уже удалось найти удовлетворительное объяснение. . . » остаются вне подобной системы изучения. Хотя именно сама стилистика научной работы позволяет оценить глубину идей её автора. Нельзя забывать о том, что для многих российских экономистов (как и представителей других направлений науки) их гражданская позиция была более определяющим фактором в выборе своей судьбы, чем возможность реализации собственных научных идей вне экономической системы своей страны. Возможно, в этом кроется загадка неприятия этих идей при их жизни и осознания их гениальности только по прошествии времени. К сожалению, ограниченные тиражи переиздания работ российских экономистов не способствуют перелому этой тенденции. Популяризация их идей в большей степени связана с более широким применением методов историко-экономического анализа в научных работах и возможности оценки конкретных исторических событий в контексте работ экономистов изучаемых периодов. Эволюция взглядов российских экономистов, преемственность научных направлений и возможность оценки роли этих работ в контексте их личной позиции как гражданина и ученого представляется весьма важным элементом научного и учебного процесса в создании целостного представления отечественной истории экономической мысли для нового поколения российских экономистов.